

УДК 343.1

М.А. Миронова*

ПРОБЛЕМА НЕПРАВОМЕРНОГО ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ СУДАМИ СВОИХ ЗАДАЧ С ЗАДАЧАМИ ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В данной статье рассматривается проблема обвинительного уклона в деятельности суда. Суд в состязательном процессе не может и не должен принимать на себя осуществление ни обвинительной, ни защитительной функций, суд приступает к разбирательству дела лишь при наличии обвинения, выдвинутого стороной, осуществляющей уголовное преследование, и разрешает его в пределах этого обвинения. Обвинительный уклон вызван отождествлением судом своих задач с задачами досудебного этапа уголовного судопроизводства (изобличение лица, совершившего преступление, в том числе путем сбора достаточного количества доказательств). Особое внимание уделено возможности избавить суд от рудиментов обвинительной функции. Здесь важно правильно определить роль суда в процессе судебного разбирательства, обозначить пределы его активности, прежде всего в исследовании доказательств. Обвинительный уклон предопределяется формой и структурой современного российского уголовного процесса, который не является в полной мере состязательным. Завершая рассмотрение вопроса о неправомерном отождествлении судом своих задач с задачами досудебного производства, автор статьи предлагает средства преодоления обвинительного уклона в судах.

Ключевые слова: суд, обвинительный уклон, уголовный процесс, обвинение, досудебное производство, состязательность сторон, уголовное судопроизводство.

В статье 15 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) закреплён принцип состязательности сторон. Суть данного принципа сводится к тому, что вся процессуальная деятельность в уголовном процессе подразделяется на три основных вида (функции). Движущая сила – это функция обвинения (уголовного преследования). Уравновешивающей, создающей систему сдержек и противовесов является функция защиты. При этом особо закон определяет роль суда. Суд должен быть объективным, беспристрастным, создающим условия для того, чтобы стороны могли в полной мере реализовать свои права.

Многие исследователи настаивают на том, что состязательность сторон недостижима в условиях российской действительности, и говорят об обвинительном уклоне, царящем в российских судах. Так, А.А. Березин указывает, что «задекларированная Конституцией РФ презумпция невиновности в уголовном процессе успешно подавляется категорически обвинительным уклоном всей судебной системы, и ни для кого не секрет, насколько малы шансы быть оправданным по уголовному делу, если оно достигло стадии рассмотрения в суде» [1, с. 58].

Действительно, процент оправдательных приговоров с каждым годом снижается, сегодня более 99,7 % дел заканчивается осуждением подсудимых, что связывают в том числе с тем, что суд при вынесении решения руководствуется сложившимися обвини-

тельными установками, сохраняющимся стремлением к активному восполнению пробелов в доказывании путем сбора доказательств по собственной инициативе или путем возвращения дела для дополнительного расследования. Фактически, совершая такие действия, суд восполняет пробелы предварительного расследования, хотя стоящая перед ним задача – иная.

Уголовное судопроизводство не случайно делится на две части – досудебную и судебную, различающиеся между собой не только задачами, но и реализующими их субъектами. Как отмечает В.А. Лазарева, в первой, досудебной части уголовного процесса власть, то есть право и возможность принимать решения, определяющие направление движения уголовного дела, принадлежит органам уголовного преследования, во второй – суду [2, с. 146–147]. Поскольку предварительное расследование сосредоточено в руках субъектов, отнесенных законом к обвинительной власти, его суть заключается в осуществлении уголовного преследования путем установлении события преступления, виновности лица в совершении преступления и других обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ).

В стадии предварительного расследования решаются такие задачи, как раскрытие преступления, обнаружение и изобличение лица, совершившего преступление, путем собирания достаточного количества подтверждающих его вину доказательств. Не названные прямо в тексте УПК РФ, эти задачи определяются функциональным назначением

* © Миронова М.А., 2017

Миронова Мария Андреевна (2538@paso.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

субъектов, осуществляющих досудебное производство. Задачи судебных стадий не совпадают с задачами досудебного производства, поскольку судопроизводство есть форма реализации судебной власти, функцией которой является осуществление правосудия. Задача суда — объективно рассмотреть уголовное дело, обеспечить сторонам равные возможности по реализации принадлежащих им прав и исполнения возложенных на них обязанностей [3, с. 227].

Однако ранее, в УПК РСФСР 1960 года, задачи уголовного судопроизводства не разделялись между субъектами уголовного процесса, были общими для всех его стадий и, значит, для всех осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность лиц. Как указывает И.Л. Бедняков, «сформулированная в ст. 2 УПК РСФСР задача уголовного судопроизводства в виде «быстрого и полного раскрытия преступлений» привела к тому, что определяющим в уголовном процессе стало досудебное производство. Выводы органов предварительного расследования отстаивались в суде прокурором, а при его отсутствии — и самим судом» [4, с. 27], поскольку органы предварительного расследования и суд в равной мере отвечали за выполнение обязанностей по собиранию, проверке и оценке доказательств для решения указанной в ст. 2 УПК задачи [5, с. 55; 6, с. 53]. Обвинительный уклон в такой ситуации закономерен: он предопределен единством целей и задач суда и органов уголовного преследования.

Можно ли и каким образом изменить ситуацию, изъять суд от рудиментов обвинительной функции?

В ответе на этот вопрос важно правильно определить роль суда в процессе судебного разбирательства, обозначить пределы его активности, прежде всего в исследовании доказательств. По этому поводу в науке сформировались две противоположные точки зрения.

Сторонники первой точки зрения настаивают — роль суда в формировании доказательственной базы должна быть пассивной, суд не должен быть инициатором получения новых доказательств, то есть не может брать на себя решение задач досудебного производства по изобличению лица в совершении преступления, собиранию доказательств.

Как справедливо отмечает А.А. Плашевская, «реализация полномочий суда по непосредственному собиранию доказательств может оказать негативное влияние на формирование беспристрастного правосудия как одной из целей построения уголовного процесса, основанного на принципе состязательности... Такая ситуация есть не что иное, как зарождение обвинительного или оправдательного уклона в деятельности суда» [7, с. 121, 139].

Сторонники другой точки зрения полагают, что суд может быть активен при рассмотрении уголовного дела, и подобная активность не влечет нарушения принципа состязательности. В науке уголовного процесса еще со времен Судебной реформы 1864 года активность суда рассматривалась как обязательный компонент принципа состязательности. В объяснительной записке к Уставу уголовного судопроизводства подчеркивалось, что «начало судебного состязания участвующих в деле лиц

не исключает самодеятельности суда в уголовном судопроизводстве и не обязывает его решать дела только по тем данным, которые предъявлены сторонами, но требует единственно того, чтобы по всем сведениям, относящимся к делу, сторонам предоставлена была возможность судебного состязания» [8, с. 1035]. В качестве одного из аргументов в пользу вынужденной активной роли суда авторы указывают на то, что стороны в процессе ведут себя пассивно и непрофессионально [9, с. 15–16].

Новый УПК значительно отличается от своего предшественника в регулировании процедуры судебного разбирательства. В отличие от него, суд не определяет порядок исследования доказательств (ст. 274 УПК РФ), не вправе по собственной инициативе огласить показания подсудимого, данные в ходе производства предварительного расследования или в суде (ч. 1 ст. 276 УПК РФ); нет в УПК указаний на право суда по собственной инициативе вызывать свидетелей (ч. 3 ст. 278 УПК РФ) и осматривать вещественные доказательства (ч. 1 ст. 284 УПК РФ), ограничены возможности суда огласить показания свидетеля и потерпевшего, данные в ходе производства предварительного расследования или в суде (ч. 2 ст. 281 УПК РФ).

Однако ч. 1 ст. 86 УПК РФ закрепила право суда собирать доказательства в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 85 УПК РФ). Закон прямо предусматривает право суда по собственной инициативе назначать судебную экспертизу (ч. 1 ст. 283 УПК РФ), оглашать протоколы следственных действий и иные документы (ч. 1 ст. 285 УПК РФ). Согласно положениям главы 37 УПК РФ, суд имеет право по собственной инициативе собирать новые доказательства: назначать судебную экспертизу, истребовать документы, осматривать местность и помещения, проводить следственный эксперимент, опознание, освидетельствование. Таким образом, не только при исследовании и оценке, но и при получении доказательств суд остается процессуально активной фигурой, ответственной не только за разрешение дела, но и за полноту исследованных доказательств.

Такая «активная роль суда предопределяется формой и структурой современного российского уголовного процесса, противоречивое решение в УПК РФ вопроса об активности суда в судебном разбирательстве нуждается в исправлении» [10, с. 35].

При этом сама по себе активность суда не носит неправомерного характера, если осуществляется в рамках полномочий, которые закреплены за судом законом. Однако, неправомерное отождествление судами своих задач с задачами досудебного производства вызывает выход его активности за установленные законом рамки и фактическое принятие на себя функции обвинения.

Сказанное можно продемонстрировать следующим примером из судебной практики. Согласно п. 2 и 3 ст. 278 УПК РФ, перед допросом свидетеля председательствующий устанавливает личность свидетеля, выясняет его отношение к подсудимому и потерпевшему, разъясняет ему права, обязанности и ответственность, о чем свидетель дает подписку, которая приобщается к протоколу

судебного заседания. Первой вопросы свидетелю задает та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами. Типичное нарушение порядка допроса свидетеля выглядит так:

«Суд: Здравствуйте, ФИО.

Свидетель П.: ФИО.

Суд: Дата рождения.

Свидетель П.: Х.

Суд: Где родились?

Свидетель П.: Х.

Суд: Где зарегистрированы?

Свидетель П.: Х.

Суд: Фактически где проживаете?

Свидетель П.: Там же.

Суд: На пенсии находитесь?

Свидетель П.: Да.

Суд: На учетах в психоневрологическом, наркологическом диспансерах состоите?

Свидетель П.: Нет.

Суд: Вы приглашены и будете допрошены в качестве свидетеля по уголовному делу, обязаны суду говорить правду об известных Вам обстоятельствах по делу, правдиво отвечать на вопросы участников процесса. Также суд разъясняет Вам статью Конституции РФ о том, что Вы вправе не свидетельствовать против себя, своих близких родственников. За дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний предусмотрена уголовная ответственность по статьям 307–308 УК РФ. Поясните только то, что помните на данный момент, если что-то не помните, то отвечаете, что не помню, отвечаете только то, что Вам известно. Понятно?

Свидетель П.: Да.

Суд: В расписке ФИО, Ваша подпись. Люди по фамилиям Н., Р. Вам о чем-нибудь говорят?

Свидетель П.: Нет.

Суд: Скажите в свободной форме, что Вы можете пояснить по поводу рекламных конструкций на территории г. Х? Имеются ли какие-либо конструкции рядом с Вашим домом, если имеются, то какие? Сносились или не сносились?

Свидетель П.: Есть конструкции.

Суд: Что за конструкции, где находятся?

Свидетель П.: По Ново-Вокзальной в торце нашего дома, мой дом стоит торцом к Ново-Вокзальной, вдоль нашей стороны, то есть нечетной стороны, эти конструкции находятся. Около дома, рядышком с домом.

Суд: Там несколько конструкций?

Свидетель П.: Да, чуть подальше еще. То есть вдоль Ново-Вокзальной, около нашего дома и через какое-то расстояние еще один стоит.

Суд: Давайте вопросы государственного обвинителя».

Как видно из дословно приведенной выдержки из аудиозаписи судебного заседания, суд начал и практически провел допрос свидетеля первым, хотя свидетель был вызван в суд со стороны обвинения, а его допрос в состязательном уголовном процессе есть форма представления суду доказательств государственным обвинителем. Фактически суд своей активностью освободил обвинителя от его обязанности по доказыванию обвинения.

В литературе отмечается, что подобной активности заведомо подвержены судьи, имевшие в прошлом опыт работы следователя или работника прокуратуры, долгое время выполнявшие функцию обвинения [11].

Искренне желая преодолеть обвинительный уклон при отправлении правосудия по уголовным делам, И.Л. Петрухин предложил целый комплекс мер. Например, он предлагал «запретить отмену оправдательных приговоров суда присяжных, а возможно, и других судов» «в интересах обеспечения большей независимости судей ввести избрание председателя всеми судьями данного суда, «запретить привлечение судей к дисциплинарной ответственности за вынесение оправдательных приговоров» и др. [12, с. 191–192].

Завершая рассмотрение вопроса о неправомерном отождествлении судом своих задач с задачами досудебного производства, полагаем, что преодолеть обвинительный уклон в суде возможно. Для этого необходима новая кадровая политика в судах, рассчитанная на приток профессионалов, которые воспитаны на идеях соблюдения прав человека и гуманного правосудия. Другим средством преодоления обвинительного уклона может стать внедрение в уголовное судопроизводство обязательного ведения аудио- и видеозаписи судебных заседаний и размещения этих записей на сайтах судов в открытом доступе.

В заключение сошлемся на Конституционный Суд Российской Федерации: «...судьи как ее представители [судебной власти] при осуществлении правосудия подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, рассмотрение судом находящихся в его производстве дел предполагает наличие у него возможности самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства конкретного дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбрать подлежащую применению норму права, равно как и обязанности вынести на этой основе правосудное решение по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников судопроизводства» [13].

Библиографический список

1. Березин А.А. Защита прав граждан адвокатом в уголовном процессе. М.: Статут, 2014. 158 с.
2. Теория уголовного процесса: состязательность. Часть 1. / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2013. 368 с.
3. Уголовное судопроизводство: теория и практика / отв. ред. Н.А. Колоколов. М.: Юрайт, 2011. 1038 с.
4. Бедняков И.Л. Досудебное производство: от Концепции судебной реформы к современности // Уголовное судопроизводство. 2017. № 1. С. 26–32.
5. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пособие для магистров. М.: Юрайт, 2012. 295 с.
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник. М.: Юрайт, 2014. 359 с.
7. Плашевская А.А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 203 с.

8. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. Статьи 595–764 / под ред. М.Н. Гернет. М., 1915. Вып. 4. 1277 с.

9. Бабинков А.М. Конституционный принцип состязательности и равноправия сторон при осуществлении правосудия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 24 с.

10. Романов С.В. Процессуальная активность суда в судебном разбирательстве по уголовному делу: сравнительно-правовой и правозащитный аспекты // Закон. 2016. № 1. С. 39–50.

11. Чупилкин Ю.Б. Пороки российского уголовного правосудия XXI в. // История государства и права. 2015. № 4. С. 32–35.

12. Петрухин И.Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию. М.: Проспект, 2009. 192 с.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда»

References

1. Berezin A.A. Zashchita prav grazhdan advokatom v ugovolnom protsesse [Protection of citizens' rights by the lawyer in the criminal process]. M.: Statut, 2014, 158 p. [in Russian].

2. Teoriia ugovolnogo protsesa: sostiazatel'nost'. Chast' 1. Pod red. N.A. Kolokolova [Theory of criminal process: adversarial system. Part 1. N.A. Kolokolov (Ed.). M.: Iurlitinform, 2013, 368 p. [in Russian].

3. Ugovolnoe sudoproizvodstvo: teoriia i praktika. Otv. red. N.A. Kolokolov [Criminal procedure: theory and practice. N.A. Kolokolov (Ed.). M.: Iurait, 2011, 1038 p. [in Russian].

4. Bednyakov I.L. Dosudebnoe proizvodstvo: ot kontseptsii sudebnoi reformy k sovremenosti [Pre-trial proceedings: from the Concept of judicial reform to the present time]. Ugovolnoe sudoproizvodstvo [Criminal Judicial Proceeding], 2017, no. 1, pp. 26–32 [in Russian].

5. Lazareva V.A. Prokuror v ugovolnom protsesse. Uchebnoe posobie dlia magistrav [Prosecutor in the criminal process. Study guide for Master's students]. M.: Iurait, 2012, 295 p. [in Russian].

6. Lazareva V.A. Dokazyvanie v ugovolnom protsesse. Uchebnik [Proof in criminal process. Tutorial]. M.: Iurait, 2014, 359 p. [in Russian].

7. Plashevskaya A.A. Sobiranie sudom dokazatel'stv pri rassmotrenii dela po pervoi instantsii v ugovolnom protsesse Rossii: dis... kand. iurid. nauk [Gathering by the court of evidences in the proceedings at first instance in criminal proceedings of Russia: Candidate's of Laws thesis]. Tomsk, 2006, 203 p. [in Russian].

8. Ustav ugovolnogo sudoproizvodstva. Sistematičeskii kommentarii. Stat'i 595–764. Pod red. M.N. Gemet [Regulations of Criminal Proceedings. A systematic review. Articles 595–764. M.N. Gemet (Ed.). M., 1915, Vol. 4, 1277 p. [in Russian].

9. Babinkov A.M. Konstitutsionnyi printsip sostiazatel'nosti i ravnopraviia storon pri osushchestvlenii pravosudii: avtoref. dis... kand. iurid. nauk [Constitutional principle of competitiveness and equality of the parties in the administration of justice: author's abstract of Candifate's of Laws thesis]. M., 2004, 24 p. [in Russian].

10. Romanov S.V. Protsessual'naia aktivnost' suda v sudebnom razbiratel'stve po ugovolnomu delu: sravnitel'no-pravovoi i pravozashchitnyi aspekty [Procedural activity of the court in the proceedings in a criminal case: comparative legal and human rights aspects]. Zakon [Law], 2016, no. 1, pp. 39–50 [in Russian].

11. Chupilkin Yu.B. Poroki rossiiskogo ugovolnogo pravosudii XXI v. [Defects of Russian criminal justice of the XXI century]. Istoriia gosudarstva i prava [History of State and Law], 2015, no. 4, pp. 32–35 [in Russian].

12. Petrukhin I.L. Opravdatel'nyi prigovor i pravo na rehabilitatsiiu [The acquittal and the right to rehabilitation]. M.: Prospekt, 2009, 192 p. [in Russian].

13. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 02.07.2013 № 16-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozenii chasti pervoi stat'i 237 Ugovolno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v sviazi s zhaloboi grazhdanina Respubliki Uzbekistan B.T. Gadaeva i zaprosom Kurganskogo oblastnogo suda» [Decision of the Constitutional Court of Russia dated 02.07.2013 № 16-P «On the check of constitutionality of provisions of Part one of Article 237 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the complaint of the citizen of the Republic of Uzbekistan B.T. Gadaev and request of Kurgan Regional Court»] [in Russian].

*M.A. Mironova**

THE PROBLEM OF IMPROPER IDENTIFICATION BY THE COURTS OF THEIR TASKS FROM PRETRIAL PROCEEDINGS

The court in the adversarial process cannot and must not assume the exercise of neither accusatory nor defensive functions, the court proceeds to trial only if the allegations made by the party prosecuting, and resolves it within the charge. The accusatory bias caused by the identification of the court's objectives with those of the pre-trial stage of criminal proceedings (conviction of the perpetrator of the crime, including by collecting sufficient evidence). Guilt is predetermined by the shape and structure of the modern Russian criminal process that is not fully competitive.

Key words: court, accusatory, criminal procedure, the prosecution pre-trial.

* *Mironova Mariya Andreevna* (2538@paso.ru), Department of criminal process and criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, 443086, Samara, Russian Federation.